

УДК 374(091)

В. В. Лобанов

ОТ СИСТЕМЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ К СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Томский государственный педагогический университет

В современной российской системе образования произошли многочисленные изменения в сфере внешкольной работы с детьми, важнейшим из которых, на наш взгляд, следует считать трансформацию системы внешкольного воспитания в систему дополнительного образования. Рассмотрение педагогического значения этого процесса требует внимания к его историческим предпосылкам и законодательству, регулирующему образовательную деятельность учреждений дополнительного образования (далее – УДО), а также анализа основных функций обеих систем.

Внешкольные учреждения создавались еще в царской России, но получили особенно широкое распространение в СССР. Первоначально они были своеобразной альтернативой традиционной школе по характеру своей педагогической деятельности и компенсировали отсутствие общего образования у детей. После перехода к всеобщему обучению детей школьного возраста и расширения сети школ внешкольные учреждения постепенно меняют собственную структуру.

Важной предпосылкой этого процесса являлась передача пионерских отрядов, созданных на базе промышленных предприятий («пионеры – дети рабочих»), в учреждения общего образования, вследствие чего изменилась направленность их работы: несомненным стал приоритет воспитательной задачи. Детские политические организации (юков, затем – пионеров) в значительной степени удовлетворяли коммуникативные потребности детей, одновременно воспитывая их в духе коллективизма. Отношение же к образовательной внешкольной деятельности долгое время было неоднозначным. По мнению Н. К. Крупской, участие в различных неполитических (например, юннатских) организациях оказывает благотворное влияние на личность ребенка, не являясь препятствием для членства в пионерском отряде. Однако многие из числа партийных работников считали, что участия ребенка в пионерском движении вполне достаточно для его правильного развития, и поэтому «...никаких организаций, кроме пионерской, не должно быть, хотя бы это были организации, преследующие узкоограниченные, специальные цели» [1, с. 170].

По прошествии нескольких лет вопрос разрешился «сам собой». Прикрепление пионеротрядов к школе и неизбежная формализация их деятельности, категоричные и навязываемые «сверху» (и потому вызывающие инстинктивный протест детей) установки с течением времени давали все меньший воспитательный эффект.

В отличие от первых пионерских отрядов, созданных самими детьми и потому немногочисленных, школьные пионеротряды включали в себя почти всех учеников конкретного класса. Состоявшееся в ходе развития пионерской организации взаимопроникновение систем «школьный класс» и «пионерский отряд» обусловило педагогическую значимость объединения детей «по интересам» в иных, внешкольных ситуациях. Такую возможность предоставили различные пионерские клубы, позже реорганизованные в Дома (Дворцы) пионеров, в которых воспитание детей осуществлялось в рамках кружковой работы. Процесс возникновения кружковой работы в пионерских клубах города Томска отражен в исследованиях, посвященных деятельности клуба «Юный ленинец». Организованный в 1923 г., «Юный ленинец» в течение двух лет присоединил к себе другие клубы пионеров и, помимо собственно пионерской работы, организовывал досуг воспитанников. При клубе работали переплетная, столярная, сапожная мастерские, кинотеатр, пионерский драматический театр, а с 1925 г. – стрелковый тир, радиомастерская, техническая станция и техническая библиотека, фотокружок, кружки моделирования и рисования [2, с. 1]. Клуб стал прообразом городского Дома пионеров, фактически – учреждения дополнительного образования. При этом внешкольные учреждения являлись организациями идеологическими: в кружках и секциях занимались, в основном, школьники-пионеры, а содержание и основные формы работы определял принцип идейной направленности.

В тексте Положения об областном, краевом, республиканском дворце (доме) пионеров от 11.11.1947 Дворец пионеров рассматривается как внешкольное учреждение, которое «помогает пионерской организации и школе в воспитании пионеров, юных ленинцев, преданных своему народу, большевистской партии, ненавидящих врагов своей Родины, стойких, дисциплинированных, готовых всегда стать в ряды строителей и защитников Родины» [3, л. 1]. В основу деятельности внешкольных учреждений были заложены общие принципы коммунистического воспитания: воспитание в коллективе и через коллектив, непрерывность процесса воспитания, связь с жизнью, с практикой коммунистического строительства, научность воспитания, учет возрастных и индивидуальных особенностей детей, развитие инициативы и самостоятельности [4, с. 32]. В советской учебно-педагогической литературе подчеркивалось, что деятель-

ность образовательных учреждений (в том числе и внешкольных) должна быть направлена на создание у ребенка модели поведения на основе норм и правил общественной коммунистической морали: «...гармоническое развитие (ребенка. – *Примеч. авт.*) органически включает в себя... трудовую, общественно полезную деятельность на основе политехнизма» [5, с. 21]. Очевидная для детей воспитательная направленность «непроизводительного труда», бесконечное «добывание» макулатуры и металлического лома, однообразные «пионерские сборы» под председательством классного руководителя, фактически не отличавшиеся от классных часов, способствовали формированию у большей части пионеров формального отношения к деятельности школьных пионерских организаций.

В советское время система внешкольного воспитания была ориентирована на выполнение «государственного заказа», поэтому документами, обеспечивающими ее работу, являлись не только распоряжения органов управления образованием (например, упоминавшееся выше Положение 1947 г.), но и партийные директивы. Российские учреждения дополнительного образования, приобретя статус юридических лиц, руководствуются в своей деятельности положениями Конституции, законодательством РФ (ФЗ «Об образовании», ФЗ «О дополнительном образовании»), постановлениями местных администраций и внутренними документами учреждений (уставы, положения, распоряжения администрации и т.д.).

С принятием Закона РФ «Об образовании» (1992) статус внешкольных учреждений существенно изменился: появились правовые предпосылки для перехода от унитарной, идеологизированной, тоталитарной системы образования к системе вариативной, гуманистической, демократической [6, с. 21]. Закон провозгласил гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Закон исходит из того, что образование должно быть направлено на воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье (статья 2). Впрочем, социально-экономическое положение России начала 1990-х годов привело к тому, что Закон «Об образовании» в своих концептуальных основаниях во многом остался декларацией.

Недостаточная конкретность положений Закона «Об образовании», регламентирующих работу УДО, предопределила появление нового Закона «О дополнительном образовании», принятого 16 июля 2001 г. В тексте Закона дополнительное образование определяется как целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и осуществления образовательно-информационной деятельности за пределами

основных образовательных программ в интересах человека, общества, государства (статья 1).

Трансформация системы внешкольного воспитания в систему дополнительного образования происходила в 1990-е годы во время распада экономики, инфляции, роста социального напряжения. Естественным образом произошло изменение ценностных ориентиров общества и отказ от многих ограничений в образовательной деятельности. Следствиями стали пересмотр функций, содержания и масштабов деятельности внешкольных учреждений: вышла на передний план образовательная деятельность детских объединений; увеличилось количество и разнообразие предлагаемых воспитанникам образовательных программ; появились платные образовательные услуги.

Процесс перехода от внешкольного воспитания к дополнительному образованию мы рассматриваем на примере крупнейшего в Томской области учреждения. Им является основанный в 1936 г. Дом (с 1940 г. – Дворец) пионеров, располагавшийся в послевоенные годы в сравнительно небольшом здании (ул. Татарская, 16). В 1974 г. началось строительство нового здания Дворца на улице Вершинина, объявленное ударной комсомольской стройкой. Его открытие состоялось 8 февраля 1980 г. Вскоре после начала перестройки Дворец был переименован в Томский городской Дворец пионеров и школьников (ДПШ) [7, л. 1]. Двадцать третьего февраля 1991 г. Совет министров РСФСР утвердил Временное положение о внешкольном учреждении в РСФСР. На основании этого положения создавались новые уставы внешкольных учреждений. Многие из этих учреждений в скором времени изменили свои названия. Томский Дворец в 1993 г. получил свидетельство о Государственной регистрации как Муниципальное учреждение дополнительного образования Дворец творчества юных г. Томска [8, с. 328].

Устав Дворца творчества юных города Томска был принят в ноябре 1991 г. после обсуждения на конференции педагогических работников, учащихся и родителей, а 8 января 1992 г. устав зарегистрирован Городским советом [9, л. 1]. Дворец творчества юных – многопрофильное комплексное внешкольное учреждение, предназначенное для духовного развития детей и подростков от 5 до 18 лет. Согласно уставу, основными задачами ДТЮ (в 2001 г. ДТЮ переименован в ДТДиМ – Дворец творчества детей и молодежи) города Томска являлись: создание оптимальных условий для развития творческих возможностей и способностей у детей, их интересов, профессионального самоопределения, труда и досуга (часть I, пункт 5). Деятельность Дворца строится на принципах демократии и гуманизма, открытости и альтернативности, доступности и преемственности, при учете индивидуальных особенностей учащихся и на основе культурно-исторических традиций Томска, Томской области, Сибири, России (часть I, пункт 6).

Целью деятельности ДТЮ являлось личностное самоопределение ребенка, развитие его интереса к осознанному восприятию окружающего мира, своего положения в нем, стремления развить творческие начала личности (часть II, пункт 9).

Таким образом, дополнительное образование сегодня представляет собой важное звено системы образования, способствующее всестороннему развитию детей, подростков и молодежи. В современных учреждениях дополнительного образования воспитанники могут выбрать из множества дополнительных образовательных программ наиболее интересные, близкие их природе и внутренним потребностям.

Законы «Об образовании» и «О дополнительном образовании» создали правовую базу для дальнейшей дифференциации учреждений дополнительного образования, что способствовало их индивидуализации. Важнейшие различия между УДО стали заключаться в реализуемых педагогических программах. Этот процесс обусловлен, с одной стороны, ориентацией на образовательные потребности детей и их родителей, с другой стороны, стремлением полнее реализовать имеющийся педагогический потенциал самих образовательных учреждений. В структуре учреждений дополнительного образования стали появляться новые виды детских объединений, ориентированных на привлечение новых групп детей, в частности дошкольников (например, «Дошкольная Академия» ДТДиМ г. Томска).

Сегодня УДО по-прежнему ориентированы на решение общественно значимых задач, например профилактики детской безнадзорности средствами системы образования. При этом основной педагогической функцией внешкольных учреждений стало дополнительное образование. Функции самоопределения, формирования духовного образа жизни, реализации коммуникативных потребностей детей сохранились, но изменился подход к определению способов их осуществления. В качестве основного способа работы отныне рассматривается реализация образовательных программ, но при этом само понятие «образовательная программа» стало трактоваться весьма широко. Если кружки внешкольных учреждений Советского Союза работали преимущественно по типовым программам, рекомендованным Министерством про-

свещения [10, с. 296], то сегодня значительная часть дополнительных образовательных программ являются модифицированными или авторскими, утвержденными методическими советами УДО. Учреждения дополнительного образования выполняют функцию организационно-методического обеспечения федеральных педагогических проектов, включаясь в поиск нового содержания образования и методов его представления.

Современная система дополнительного образования, опираясь на положения Законов РФ «Об образовании» и «О дополнительном образовании», активно использует опыт организации деятельности многопрофильного учреждения, накопленный в советское время во внешкольной воспитательной работе. Она является преемницей существовавшей в СССР системы внеклассного и внешкольного воспитания, в значительной мере сохранившей методы работы учреждений и способы организации деятельности детей (например, в области действий по сплочению коллектива учреждения и кружковой работы). При этом система дополнительного образования приобрела специфические особенности, отличающие ее деятельность от работы внешкольных учреждений советского времени. В числе основных особенностей: субъект-субъектные отношения между педагогом и воспитанником (в учреждениях СССР ребенок обычно являлся объектом образовательного процесса); ликвидация формализма при работе с детьми, нацеленность на получение практического результата; поощрение инициативы воспитанников и опора на нее; появление платных образовательных услуг, деидеологизация образовательного процесса, расширение контингента занимающихся.

Ценность дополнительного образования состоит в том, что оно компенсирует недостаточную вариативность общего школьного образования, способствует профессиональному самоопределению детей и молодежи, позволяя детям продуктивно применять знания, умения и навыки, полученные в школе. Занятия в секциях и студиях учреждений дополнительного образования обеспечивают возможность удовлетворения индивидуальных образовательных и коммуникативных потребностей, способствуют социализации воспитанников, организуют их досуг, одновременно развивая творческие способности.

Литература

1. Крупская Н. К. К очередным задачам пионердвижения (доклад на II Всесоюзном съезде пионерработников) // Педагогические сочинения: В 10 т. Т. 5. М., 1959.
2. Липская А. А. Из истории Дворца творчества детей и молодежи. Томск, 2004.
3. Положение об областном, краевом, республиканском дворце (доме) пионеров // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1452, О. 1, д. 3.
4. Внешкольные учреждения: Пособие для работников внешкольных учреждений / Под ред. Л. К. Балясиной; сост. Л. И. Филатов и В. С. Муратова. М., 1978.
5. Лихачев Б. Т. Воспитательные аспекты обучения: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов педагогических институтов. М., 1982.
6. Дополнительное образование детей: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. О. Е. Лебедева. М., 2000.
7. Обзорная справка о деятельности и формах работы Дворца и основных его коллективов // ГАТО. Ф. Р-1452, О. 3, Д. 175.

8. Полуэктова Е. Б. «ДТДиМ» как учреждение дополнительного образования и как Дворец, где зажигаются звезды // XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (16–20 апреля 2007 г.): Материалы конф. в 6 т. Т. 3: Педагогика, психология, физическая культура и спорт. Ч. 2: VIII Сибирская школа молодого ученого «Проблемы и перспективы совершенствования подготовки молодого ученого». Томск, 2007.
9. Устав Дворца творчества юных // ГАТО. Ф. Р-1452, О. 3, Д. 233.
10. Народное образование в СССР / Под ред. М.А. Прокофьева. М., 1985.

Поступила в редакцию 17.11.2008

УДК 37.036:371.39

Л. Г. Тимошенко

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОУ ДОД Центр сибирского фольклора, г. Томск

Актуальность исследований в области эстетического воспитания определяется необходимостью формирования эстетической культуры подрастающего поколения и возросшей потребностью общества в воспитании человека XXI в., умеющего видеть прекрасное вокруг себя и создавать прекрасное в художественно-творческой деятельности. Н. И. Киященко в работе «Современные концепции эстетического воспитания» говорит о том, что без воспитания, формирования и развития культурно образованного и эстетически развитого человека у России нет шансов быстро и безболезненно войти в сообщество современных цивилизованных и культурных народов [1].

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации одним из способов достижения цели является эстетическое воспитание. Оно определяется как «система мероприятий, направленных на выработку и совершенствование в человеке способности воспринимать, правильно понимать, ценить и создавать прекрасное и возвышенное в жизни и искусстве» [2, с. 32].

В этой связи поиск новых педагогических условий, повышающих эффективность воспитания у детей эстетического отношения к окружающей действительности, является весьма актуальным. Обобщение практического опыта эстетического воспитания детей в учреждениях дополнительного образования привело нас к заключению, что использование средств традиционной русской культуры, сохранение народных традиций и обычаев и воспитание на этой основе ценностного отношения к русской культуре и истории позволяют, в определенной мере, решить задачи, стоящие перед эстетическим воспитанием.

Анализ литературы показал, что проблема эстетического воспитания нашла отражение в исследованиях многих ученых. Имеются работы В. Н. Шацкой, М. С. Каган, Н. И. Киященко, В. А. Скатерщикова, С. Е. Можнягуна, Б. Т. Лихачева, Ю. Б. Борева, Ю. Б. Алиева, посвященные общим вопросам эстетического воспитания, разработке его понятийно-тер-

минологического аппарата, определению сущности и задач эстетического воспитания.

Использование этнокультурных традиций в процессе воспитания и образования раскрыты в трудах В. А. Сухомлинского, К. Д. Ушинского, Г. Н. Волкова, Н. А. Бондаревой, Е. Ю. Волчегорской, А. С. Каргина, Г. Н. Пивнева, Г. М. Науменко, Н. Д. Никандро-ва, Н. А. Хренова, А. В. Руднева.

Интересный и полезный материал содержат в себе ряд диссертационных исследований, выполненных в следующих направлениях: развитие творческих способностей учащихся средствами традиционной русской культуры (О. Ю. Остапчук), рассмотрение проблемы музыкального образования детей на основе практического общения с русскими народными песнями, музыкальными играми, народной музыкой (Е. Ю. Волчегорская), особенности обучения детей народной хореографической культуре (Н. И. Бочкарева), определение роли учреждений дополнительного образования в воспитании подрастающего поколения (А. Г. Асмолов).

В результате мы пришли к выводу, что научно-теоретические вопросы эстетического воспитания детей средствами традиционной русской культуры в учреждениях дополнительного образования детей в настоящее время недостаточно разработаны. В частности, не полностью изучены вопросы, связанные с использованием духовной и материальной культуры русского народа как средства воспитания у детей эстетического отношения к окружающей действительности, национального самосознания, гражданственности, толерантности в межличностном и межнациональном общении, возможности различных жанров музыкального фольклора в развитии художественно-творческих способностей детей.

В связи с этим, имеет место противоречие между потенциальными воспитательными и развивающими возможностями, заложенными в традиционной русской культуре и недостаточной разработанностью научно-теоретических вопросов использования в эсте-